

Латков Андрей Владимирович,
доктор экономических наук,
профессор кафедры общей экономической теории
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»

РЕНТОИСКАТЕЛЬСТВО И РЕНТООРИЕНТИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Исследование феномена рентоориентированного поведения (рентоискательства, поиска ренты – *Rent-Seeking*) представляет интерес для многих зарубежных авторов уже почти полвека, а для представителей отечественной науки – на протяжении двух последних десятилетий. На мой взгляд, это можно объяснить следующими причинами:

1) исследование рентоискательства является неотъемлемой составной частью комплексного анализа системы рентных отношений;

2) широким распространением рентоориентированного поведения в так называемых «рентных экономиках», к которым принято относить национальные экономические системы многих стран, в том числе России;

3) сохраняющейся актуальностью выработки более точных методик оценки потерь от рентоискательства (поскольку изначально термину «рентоориентированное поведение» придавался негативный оттенок в плане его воздействия на результаты экономической активности на макроуровне);

4) необходимостью определения такого набора взаимосвязанных направлений, методов, инструментов макро- и мезоэкономической политики, который наиболее эффективно ограничивал бы рентоориентированное поведение экономических и политических агентов и его негативное воздействие процессы развития национальных экономик.

Вышеуказанные причины, между прочим, свидетельствуют о том, что детальное исследование природы, форм, последствий рентоискательства имеет не только теоретическое, но и практическое значение, а проблемы, связанные с рентоориентированным поведением, уже давно приобрели не только сугубо экономическое, но и политическое, экологическое и даже общесоциальное звучание. В связи с этим не может возникнуть сомнений в том, что исследование феномена рентоискательства изначально должно носить междисциплинарный характер, объединяя усилия экономистов, психологов, социологов и политологов.

С одной стороны, обзор имеющейся научной литературы, посвященной проблемам рентоориентированного поведения, приводит нас к выводу о серьезном продвижении исследований в данном направлении: заложен прочный теоретико-методологический фундамент исследования феномена рентоискательства (создана «политэкономия рентоориентированного общества»¹; форми-

¹ *Krueger A.O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review 64 (№3, June)*

руется «теория рентоориентированного общества»²; интегрированы теория рентоискательства и теория прав собственности³; разработаны основные модели рентоориентированного поведения⁴; построены модели рентоориентированного поведения политических агентов в контексте политического делового цикла⁵), а также рассмотрены многочисленные частные аспекты рентоискательства за рубежом и в нашей стране⁶.

С другой стороны, остается целый ряд вопросов, отсутствие ответов на которые лимитирует дальнейшее развитие не только теории рентоориентированного поведения, но и теории рентных отношений в целом. На мой взгляд, эти вопросы можно сформулировать следующим образом:

1. Насколько справедлива оценка рентоориентированного поведения как однозначно негативного феномена национальных экономик? Если такая оценка не вполне справедлива, то ренты необходимо дифференцировать на «эффективные» и «неэффективные», «продуктивные» и «контрпродуктивные».

2. Необходимость вышеуказанной дифференциации неизбежно влечет за собой вопрос: насколько верна существующая классификация рент для современного этапа развития экономических систем разных уровней?

3. Если мы попытаемся подразделить ренты «эффективные» и «неэффективные», то предварительно необходимо четко выделить критерии эффективности/неэффективности рент (и соответственно, эффективности/неэффективности рентоискательства)

4. Зависит ли степень эффективности/неэффективности ренты (рентоориентированного поведения) от продолжительности рассматриваемого периода? Если ответ будет положительным, предстоит разграничить влияние рентоори-

² Buchanan et al., eds. *Toward a Theory of the Rent Seeking Society*. Texas A & M University Press, 1980; *Moller L. Rent Seeking*. Kobenhavn Universitet, 1994, Series No 31.

³ Эггертссон Т. *Экономическое поведение и институты*. М.: Дело, 2001.

⁴ *Nitzan S. Modelling Rent-Seeking Contests*. – *European Journal of Political Economy*, 1994, vol. 10, No 1; Познер Р. *Экономический анализ права*. – СПб.: Экономическая школа, 2003.

⁵ *Downs A. An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper and Row. 1957; *Kramer G. A Dynamical Model of Political Equilibrium*, *Journal of Economic Theory* 1977, Vol. 16; *Олсон М. Логика коллективных действий. Ответственные блага и теория групп*. М.: Фонд экономической инициативы, 1995; *Kramer G. Short-Term Fluctuations in U.S. Voting Behavior // American Political Science Review*. 1971. Vol.

65. P. 131-143; *Tufte E. Determinants of the Outcomes of Midterm Congressional Elections // American Political Science Review*. 1975. Vol. 69. P. 812-26; *Nordhaus W. The Political Business Cycle // Review of Economic Studies*. 1975. Vol. 42. P. 169-189; *Tufte E. The Political Control of the Economy*. Princeton: Princeton University Press. 1978; *Paldam M. Is There an Electoral Cycle? A Comparative Study of National Accounts // Scandinavian Journal of Economics*. 1979. Vol. 81. P. 323-42; *Alt J., Chrystal A. Political Economy*, Berkeley CA: Berkeley University Press. 1983; *Lewis-Beck M. Economics and Elections*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 1988; *Alesina A., Roubini N., Cohen G. Political Cycles and the Macroeconomy*, Cambridge, MA: MIT Press. 1997; *Faust J., Irons J. Money, Politics, and the Post-War Business Cycle*. Board of Governors of Federal Reserve System, International Finance Discussion Paper 572. 1996; *Faust J., Irons J. Money, Politics, and the Post-War Business Cycle*. Board of Governors of Federal Reserve System, International Finance Discussion Paper 572. 1996; *Haynes S., Stone J. Political Models of the Business Cycle Should Be Revived // Economic Inquiry*. 1987. Vol. 28. P. 442-465; Шульгин С.Г.

Влияние рентоориентированного поведения на политические деловые циклы / дисс. канд. эк. н. ...08.00.01. -

Москва, 2006, а также труды Р.М. Нуреева и др.

⁶ *Ослунд А. «Рентоориентированное поведение» в российской переходной экономике // Вопросы экономики*. 1996. № 8; *Эйсмонт О. Неуловимая рента // Эксперт*. 2004. № 10 (413); *Заостровцев А. Рентоориентированное поведение: потери для общества // Вопросы экономики*. 2000. № 5; *Кимельман С. Горная и ценовая рента в современной российской экономике // Вопросы экономики*. 2010. № 7; *Олейник А. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе N // Вопросы экономики*. 2010. № 5 и др.

ентированного поведения на экономическую систему в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

5. В таком случае, каков критерий разграничения краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов применительно к рентоориентированному поведению? Этот критерий будет единым для любого вида ренты?

6. Как соотносятся «эффективное» и «неэффективное» рентоискательство, с одной стороны, и «продуктивное» и «контрпродуктивное», с другой стороны?

7. Возможно ли построение исчерпывающей методики оценки потерь общества (или роста общественного благосостояния) от рентоориентированного поведения?

8. Как рассчитать общую сумму рентных доходов и их удельный вес в национальном доходе?

9. Каковы возможности дальнейшего анализа рентоориентированного поведения агентов на разных уровнях социально-экономической системы?

Это далеко не полный перечень вопросов, который, с одной стороны, свидетельствует о перспективных направлениях развития теории рентных отношений вообще и рентоориентированного поведения в частности. В настоящее время мы не можем обоснованно ответить на данный комплекс вопросов. Но мы имеем возможность выдвижения некоторых гипотез, которые требуют своего подтверждения (или опровержения) в ходе дальнейших исследований.

Во-первых, имеются основания полагать, что рентоискательство не всегда имеет негативные характеристики в плане его влияния на развитие национальной экономики. Однозначно негативное отношение к рентоискательству обосновал Дж. Бьюкенен, разграничив «поиск ренты» и «поиск прибыли»⁷. Но такое разграничение стало возможным благодаря своеобразной ловушке, созданной в процессе синтеза классического, неоклассического и институционального подходов к теории рентных отношений. В рамках прибыли хозяйствующего субъекта можно выделить избыточную прибыль, которая, с позиции неоклассиков, является собственно рентным доходом. Поиск избыточной прибыли, которую следует именовать инновационно-технологической квазирентой, имеет позитивный характер, поскольку он способствует развитию экономической системы. Следовательно, оценка рентоориентированного поведения как однозначно негативного феномена национальных экономик не является справедливой. Соответственно, ренты необходимо дифференцировать на «эффективные» и «неэффективные», «продуктивные» и «контрпродуктивные».

Во-вторых, смею предположить, что существующая классификация рент для современного этапа развития экономических систем разных уровней не вполне совершенна. Собственно, единой общепризнанной классификации не существует. В свое время автор предложил следующую типологию рентных доходов (см. табл. 1).

⁷ Buchanan J. Rent Seeking and Profit Seeking. In: J. Buchanan et al. (eds.). *Toward a Theory of the Rent Seeking Society*. Texas A & M University Press, 1980, p. 4.

**Таблица 1. Типология рентных доходов
по критерию рентного ресурса**

Экономическая рента	<i>Природно-ресурсная рента</i>	Земельная рента	- сельскохозяйственная; - лесная; - водная; - туристская; - по местоположению
		Горная рента	- нефтяная; - газовая; - минеральная
	<i>Экономическая квазирента</i>	- интеллектуальная; - информационная; - технологическая (инновационная); - ценовая; - финансовая; - управленческо-организационная	
Неэкономическая рента	<i>Неэкономическая квазирента</i>	- политическая квазирента - статусно-административная квазирента	

В современной литературе наблюдается плюрализм мнений по поводу разграничения видов неэкономической ренты. Кроме того, автор осознает спорность предложенной типологии земельной ренты. Следовательно, дифференциация рент на «эффективные» и «неэффективные», «продуктивные» и «контрпродуктивные» требует предварительного совершенствования классификации рент.

В-третьих, следует констатировать, что ясные критерии эффективности/неэффективности рент (и соответственно, эффективности/неэффективности рентиоискательства) к настоящему времени еще не разработаны. Существующий критерий (поиск ренты ведет к росту или снижению общественного благосостояния/ВВП/национального дохода и т.д.) является весьма «размытым», неопределенным и поэтому несовершенным. Определение более четких критериев (системы критериев) оценки эффективности/неэффективности рентиоискательства – одна из важных задач современной экономической науки.

В-четвертых, представляется возможным предположить, что степень эффективности/неэффективности ренты (рентоориентированного поведения) зависит от продолжительности рассматриваемого периода. Одним из примеров является так называемая «голландская болезнь»: поиск природно-ресурсной ренты на определенном этапе может привести к росту общественного благосостояния, но при этом снижается инвестиционная активность в других видах деятельности. В последующие периоды благосостояние может снизиться вследствие истощения невозобновляемых ресурсов или изменения мировой рыночной конъюнктуры. Следовательно, необходимо разграничить влияние рентоориен-

тированного поведения на экономическую систему в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

В-пятых, до настоящего времени не разработана система критериев разграничения краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов применительно к рентоориентированному поведению. В аспекте поиска политической квазиаренты исходным параметром является продолжительность легислатуры и длительность политического делового цикла. Но этот критерий не столь очевиден для других видов ренты. Можно предположить, что критерий разграничения периодов тесно связан с характеристиками соответствующих рентных ресурсов. Однако маловероятно, что этот критерий будет единственным.

В-шестых, предположим, что «продуктивное» рентоискательство может быть как «эффективным», так и «неэффективным» в зависимости от продолжительности рассматриваемого периода. Однако эта гипотеза нуждается в проработанной аргументации.

В-седьмых, представляется вероятным, что построение исчерпывающей методики оценки потерь общества (или роста общественного благосостояния) от рентоориентированного поведения в принципе возможно при условии более-менее точного определения общей суммы рентных доходов и их удельного веса в национальном доходе. Не следует забывать, что еще в 1970-х гг. А. Крюгер провела теоретический анализ и оценку ренты, которая возникла в связи с практикой государственного ограничения экономической деятельности в Индии и Турции⁸.

В-восьмых, уже существуют различные методики определения величины рентных доходов и их удельного веса в национальном доходе. Однако методики, предложенные Д.С. Львовым, С.Ю. Глазьевым и другими, не являются совершенными, тем более, что сам Д.С. Львов полагал, что «проблема выделения рентной составляющей из прибыли вряд ли имеет стандартное решение, годное для всех случаев производственной деятельности, в которой задействован природный ресурс»⁹.

В-девятых, в Центре психолого-экономических исследований при Саратовском научном центре РАН сформулирована гипотеза о необходимости разграничения двух категорий: рентоориентированного поведения (Rent-Focused Behavior) и рентоискательства (Rent-Seeking). Следует напомнить, что изначально термин «рентоориентированное поведение» был сформулирован для характеристики поведения экономических агентов в условиях институциональной трансформации, когда индивидуальные усилия по максимизации стоимости порождают потери общества, а не выгоду для него. Мы предполагаем, что собственно **рентоориентированное поведение характеризуется действиями агентов, направленных на присвоение рентных доходов на основе экономического использования уже имеющихся рентных ресурсов. В отличие от этого, рентоискательство характеризуется в первую очередь действиями агентов по созданию рентных ресурсов в условиях данной социально-**

⁸ Krueger A.O. The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review 64 (№3, June): 291-303. Цитируется по: Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М: Дело, 2001. С.297.

⁹ Львов Д.С. Вернуть народу ренту. М., 2004. С. 82.

экономической системы с целью их дальнейшего экономического использования для извлечения рентных доходов. Очевидно, рентоориентированное поведение и рентоискательство не только не исключают, но и предполагают друг друга в одной и той же социально-экономической системе.

На основании вышеизложенного предлагаю следующую схему исследования рентоориентированного поведения (см. рис. 1).

Рис. 1. Схема исследования рентоориентированного поведения

Остановимся более подробно на параметрах разграничения рентоискательства и рентоориентированного поведения и влиянии реализации этих двух поведенческих стратегий на развитие национальных экономических систем. В

качестве исходного объекта выберем природно-ресурсную ренту как имеющую особое значение для функционирования и развития всей отечественной социально-экономической системы.

Эффекты реализации стратегий природно-ресурсного рентоискательства и рентоориентированного поведения можно рассматривать на примере многих стран. Выберем из их ряда две: Республику Науру и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ).

Признаем, что по целому ряду параметров эти государственные образования сильно различаются: 1) если ОАЭ относится к категории малых государств (общая численность населения 8,45 млн человек в 2013 г.), то Науру – микродо-сударство с населением менее 10 тыс. чел. на площади всего 21,3 кв. км; 2) ОАЭ – континентальное государство, омываемое водами Персидского залива; Науру – удаленное островное государство в Тихом океане близ экватора; 3) основным рентным ресурсом ОАЭ изначально являлась (и является поныне) нефть, в меньшей степени – природный газ; в Науру основным рентным ресурсом являлись фосфаты. Список отличий можно значительно расширить.

С другой стороны, выбранные государства обладают также общими чертами, в связи с чем выбор пал именно на них.

1. Финансовой основой развития обоих государственных образований явилась природно-ресурсная рента (в ОАЭ – нефтегазовая рента, в Науру – горная (фосфатная) рента).

2. В целях обеспечения названной финансовой основы развития оба государства поставили под свой жесткий контроль процессы создания, распределения и использования природно-ресурсной ренты. С этой целью в ОАЭ в 1971 г. была создана Национальная Нефтяная компания Абу-Даби, в Науру с аналогичной целью была создана «Фосфатная корпорация Науру».

3. Обе страны имели относительно длительный опыт развития в качестве колониальных владений и подопечных территорий. До обретения политической независимости они не имели возможности самостоятельно определять стратегию своего социально-экономического развития. Следовательно, положительные эффекты рентоориентированного поведения в этих странах в колониальный период не могли быть высоки (см. табл. 2).

Таблица 2. Параметры рентных экономик Науру и ОАЭ до обретения политической независимости

Территория	Традиционные отрасли экономики	Время открытия рентного ресурса	Начало интенсивной эксплуатации рентного ресурса	Субъекты присвоения рентных доходов	Эффекты рентоориентированного поведения
Науру	Рыболовство, собирательство, земледелие	1900 г.	1906 г.	Нерезиденты (австралийские и британские компании)	Достижение полной занятости, некоторый рост уровня жизни населения

ОАЭ	Оазисное земледелие, рыболовство, добыча жемчуга, кочевое скотоводство	1954 г.	1959 г.	Нерезиденты (британские компании)	Достижение полной занятости, некоторый рост уровня жизни населения
-----	--	---------	---------	-----------------------------------	--

4. Политической независимости обе страны добились примерно в одно и то же время.

5. В обоих государствах дефицит рабочей силы обусловил значительный приток иностранных трудовых ресурсов (в ОАЭ – из Пакистана, Индии, Бангладеш, Шри-Ланки, Непала, Филиппин, в Науру – из Кирибати и Тувалу), что сильно отразилось на составе населения двух стран. При этом следует заметить, что в ОАЭ коренное население составляет около 11%, а в Науру – не превышает 58% всей численности населения.

Достижение политической и экономической независимости позволило положить в основу национального развития природно-ресурсную ренту. Политическое руководство государств продемонстрировало ярко выраженное рентоориентированное поведение (см. табл. 3).

Таблица 3. Исходные характеристики рентных экономик Науру и ОАЭ

Государство	Год обретения независимости	Основа национальной экономики	Доминирующие рентные ресурсы	Источник рентных доходов	Субъект присвоения ренты
Республика Науру	1968	Природно-ресурсная рента (нефтяная)	Нефть и природный газ	Труд наемных рабочих-иммигрантов	Государство
ОАЭ	1971	Природно-ресурсная рента (горная)	Фосфориты (науруиты)	Труд наемных рабочих-иммигрантов	Государство

В течение первых десятилетий государственного суверенитета Науру и ОАЭ продемонстрировали миру высокие эффекты природно-ресурсного рентоориентированного поведения, которые можно свести к следующим показателям: а) значительный рост уровня жизни населения (в основном это коснулось коренных жителей); б) высокие значения ВВП, ВНП, национального дохода, в том числе в расчете на душу населения (в Науру в 1986 г. ВВП на душу населения достигал 20 000 \$, близкий к этому был показатель в ОАЭ); в) рост положительного сальдо внешнеторгового баланса (соотношение экспорта и импорта в Науру в середине 1980-х гг. = 4:1); г) быстрый рост стоимости активов названных государств; д) быстрое развитие социальной инфраструктуры, в т.ч.

систем образования и здравоохранения; е) положительная динамика численности населения (к моменту получения независимости в 1968 г. численность населения Науру составляла около 3 тыс. жителей, через 30 лет – около 10 тыс. жителей; аналогичный показатель в ОАЭ возрос со 180 тыс. чел. в 1968 г. почти до 3 млн в 1999 г.).

Таким образом, в течение по крайней мере двух десятилетий после обретения политической независимости и национализации основного рентного ресурса показатели экономик обоих государств, которые с полным основанием можно охарактеризовать как «рентные экономики», имели одинаковый вектор движения. Анализ более длительного периода функционирования национальных экономических систем открывает совершенно противоположную картину (см. табл. 4).

Таблица 4. Долгосрочные экономико-экологические эффекты природно-ресурсного рентиориентированного поведения в Науру и ОАЭ

Государство	Номинальный ВВП на душу населения	Экологическая система	Рентные ресурсы	Динамика рентных доходов	Экономический результат природно-ресурсного рентиориентированного поведения
Республика Науру	5000 \$ (2005 г.); 2500 \$ (2006 г.)	Практически разрушена	Практически исчерпаны	Устойчиво снижаются	Коллапс экономической системы
ОАЭ	64840 \$ (2012 г.)	Искусственно создана	При сохранении старых найдены новые	Снижение удельного веса нефтегазовой ренты, рост удельного веса новых видов рентных доходов	Диверсификация экономики и ее устойчивое развитие

Экономические сдвиги детерминировали соответствующие социально-политические явления в двух странах (см. табл. 5).

Таблица 5. Долгосрочные социально-политические эффекты природно-ресурсного рентиориентированного поведения в Науру и ОАЭ

Государство	Динамика населения	Уровень безработицы	Политическая система
Республика Науру	Снижение численности населения за 10 лет почти на 10% - до 9,3 тыс. чел. в 2012 г.	90% (2004 г.)	Нестабильная
ОАЭ	Рост численности населения за 10 лет почти в три раза - до 8,264 млн чел. в 2010 г.	4,6% (2012 г.)	Стабильная

С одной стороны, необходимо учитывать, что эксплуатация основного рентного ресурса в ОАЭ началась примерно на полвека позже, чем в Науру. С

другой стороны, еще более важно учитывать институциональные особенности рентоориентированного поведения политической элиты Науру и ОАЭ. Адекватные институциональные параметры создания, присвоения и распределения природно-ресурсной ренты являются лишь необходимыми условиями выхода национальной экономики на траекторию устойчивого развития. Необходимым условием такого развития являются адекватные институты использования рентных доходов. Если в Республике Науру природно-ресурсная рента использовалась для повышения благосостояния населения в среднесрочном периоде (то есть направлялась на расширение межвременного бюджетного ограничения рентной экономики), а также для приобретения зарубежных активов (в основном в форме недвижимости, то в ОАЭ природно-ресурсная рента стала мощной финансовой основой диверсификации национальной экономики и поиска новых для данной страны рентных ресурсов и последующего присвоения доходов рентного типа (финансовая, туристская, инновационно-технологическая ренты).

Представляется, что важнейшим фактором расхождения векторов развития национальных экономических систем двух государств явилась специфика реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства, а также их комбинирования.

Первоначально стратегия рентоориентированного поведения в ОАЭ заключалась в максимизации объемов добычи и экспорта таких энергоносителей, как нефть и природный газ (снижение объемов добычи нефти в начале 1980-х гг. было обусловлено внешними институциональными ограничениями – вступлением страны в ОПЕК), о чем свидетельствуют данные таблицы 6.

Таблица 6. Натурально-вещественные параметры реализации стратегии рентоориентированного поведения в ОАЭ

«Рентоориентированные» виды деятельности	Годы			
	1977	1985	2006	2010
Добыча нефти, млн т	96,6	60,1	145,4	> 141,0
Добыча газа, млрд м ³	Н/д	9,3	47 (2005 г)	48,8 (2009 г)

Многообещающие перспективы продолжения реализации стратегии рентоориентированного поведения не помешали руководству страны приступить к реализации стратегии рентоискательства уже в 1980-х гг. (см. табл. 7).

Таблица 7. Синтез стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в ОАЭ

Стратегия	Формы реализации стратегии	Тип извлекаемого рентного дохода	Социально-экономические эффекты в начале XXI века	Экономические перспективы в XXI веке
Рентоориентированное поведение	Добыча и экспорт нефти и газа	Природно-ресурсная рента	Положительные	Отрицательная динамика
Ренто-	Создание СЭЗ (с	Инновационно-	Положительные	Положительная

искательство	1985 г.)	технологическая квазирента		динамика
	Создание международного финансового центра	Финансовая квазирента	Положительные (до 10 млрд \$ и 40 т золота в год)	Положительная динамика
	Создание и развитие транзитной транспортной инфраструктуры (воздушной и морской)	Ценовая (реэкспортная) квазирента	Положительные	Положительная динамика
	Развитие туристической инфраструктуры	«Туристская рента»	Положительные (20 млрд \$ = 6,1% ВВП)	Положительная динамика
	Развитие атомной энергетики (с 2008 г.)	Инновационно-технологическая квазирента	До 2017 г. отсутствуют	Есть (к 2020 г. до 25% всего производства эл.-эн.)

Умелое сочетание двух стратегий позволило добиться существенных сдвигов в структуре национальной экономики (см. табл. 8).

Таблица 8. Структурно-экономический эффект реализации стратегии рентоискательства в ОАЭ

Годы	1982	1991	2010
Удельный вес нефтегазовой промышленности в структуре ВВП ОАЭ, %	50	43	25

Многочисленные статистические и эмпирические данные свидетельствуют о достижении положительного синтетического эффекта реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в социально-экономической системе ОАЭ (см. рис. 2).

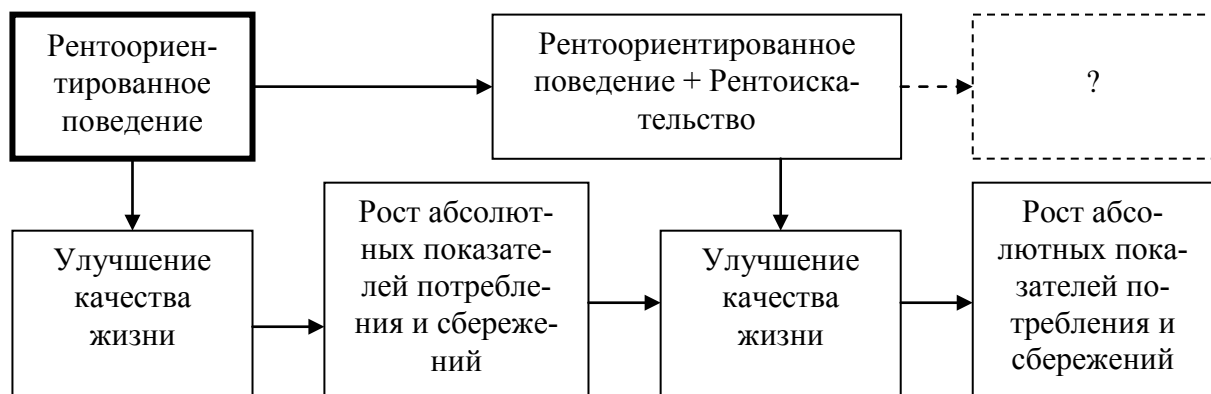

Рис. 2. Синтетический эффект реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в социально-экономической системе ОАЭ.

Последовательная реализация стратегии рентоориентированного поведения в Науру к началу XX века привела к абсолютному истощению основного рентного ресурса (см. табл. 9). Возобновление добычи фосфоритов с 2006 г. в незначительных объемах совпало с изменением субъекта присвоения природно-ресурсной ренты (им стала австралийская компания «*Incitex Pivot*»).

Таблица 9. Естественно-вещественные параметры реализации стратегии рентоориентированного поведения в Республике Науру

«Рентоориентированный» вид деятельности	Годы			
	1985	1995	2001	2003
Добыча и экспорт фосфоритов, млн т	1,67	2	0,162	0

В отличие от ОАЭ, природно-ресурсная рента в Науру не стала финансовой основой реализации стратегии рентоискательства. Другим фактором, отрицательно повлиявшим на эффективность рентоискательства, стало практически полное разрушение уникальной природы острова, что исключило возможности развития туристического кластера. Следовательно, реализация стратегии рентоискательства столкнулась с серьезными ограничениями, что повлияло на выбор направлений рентоискательства (см. табл. 10).

Таблица 10. Особенности реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в Республике Науру

Стратегия	Формы реализации стратегии	Тип извлекаемого рентного дохода	Социально-экономические эффекты в начале XXI века	Экономические перспективы в XXI веке
Рентоориентированное поведение	Добыча и экспорт фосфоритов	Природно-ресурсная рента	Отрицательные	Отсутствуют
Рентоискательство	Создание оффшорной зоны (1990-е – 2003 гг.)	Финансовая квазирента	Отрицательные	Отсутствуют
	Продажа паспортов иностранцам («паспортов инвестора»)	Финансовая квазирента (?)	Отсутствуют	Отсутствуют
	Выдача лицензий на право вылова рыбы в ИЭЗ	Природно-ресурсная рента	Противоречивые	Незначительные
	Размещение австралийских иммигрантов	Геополитическая квазирента (?) по местоположению	Противоречивые	Незначительные

Вышеуказанные моменты предопределили иной, нежели в ОАЭ, эффект реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства (см. рис. 3). В связи с этим перспективы развития национальной экономической системы Науру остаются весьма неопределенными.

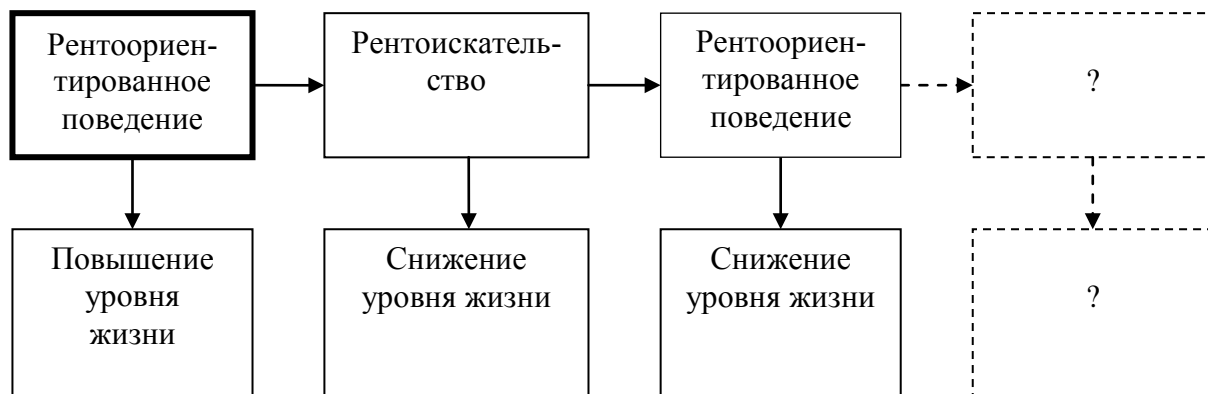

Рис. 3. Эффект поэтапной реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в социально-экономической системе Науру.

Сопоставление временных параметров и экономического эффекта реализации стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в одной системе координат дает основание судить о запоздании решения о реализации стратегии рентоискательства в Науру. Временной лимит реализации стратегии природно-ресурсного рентоориентированного поведения в этом государстве был определен не позднее середины 1980-х гг., а начало реализации стратегии рентоискательства (даже в своем неэффективном варианте) запоздало, как минимум, на 10 лет (см. рис. 4).

В ОАЭ, помимо объективных благоприятных факторов, свою положительную роль сыграло заблаговременное решение руководства страны о начале реализации стратегии разнонаправленного рентоискательства (см. рис. 5).

Экономический эффект
реализации стратегий

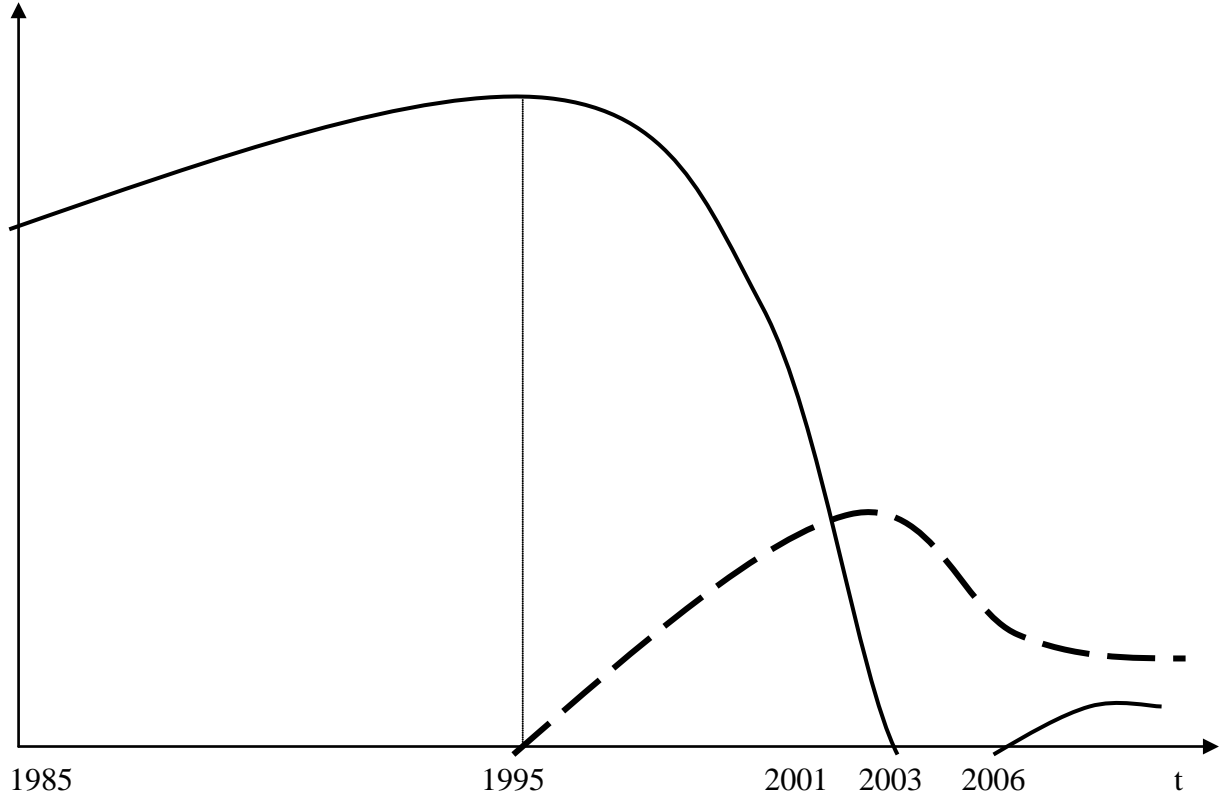

Рис. 4. Реализация стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в Науру.

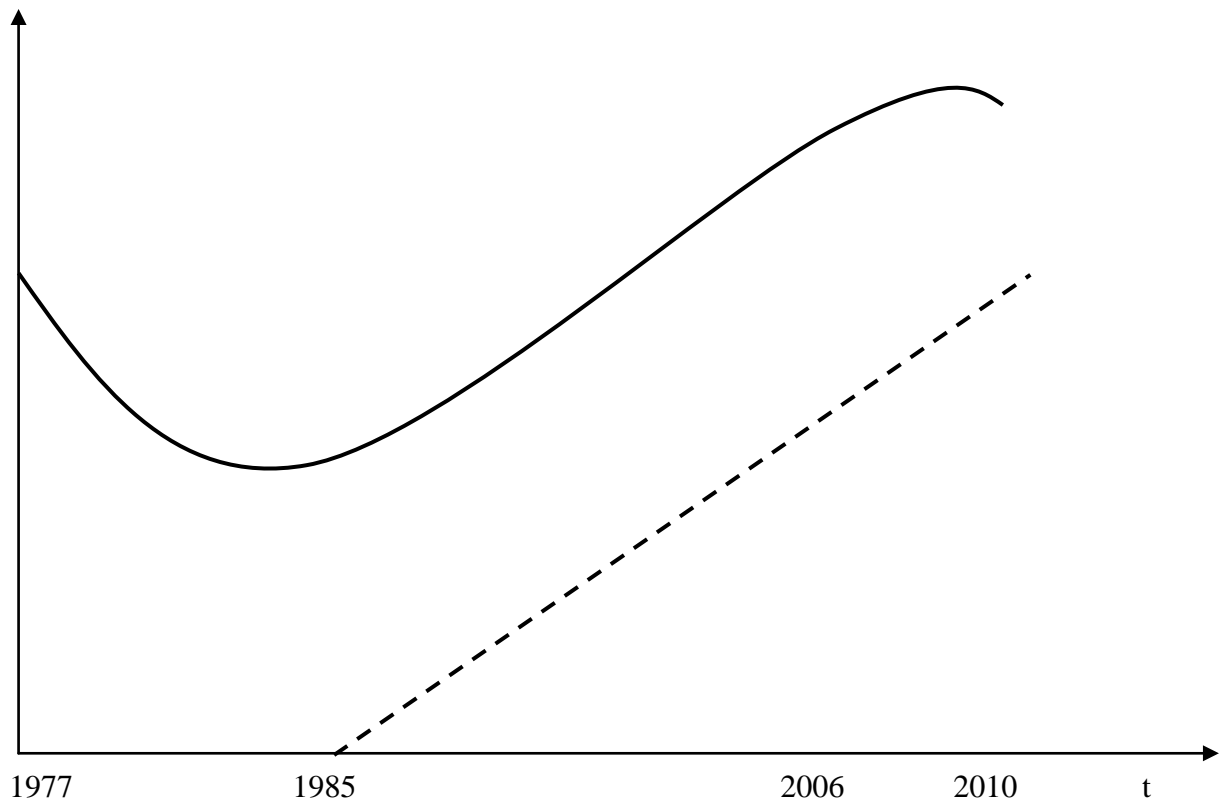

Рис. 5. Реализация стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в ОАЭ.

Краткие выводы:

1. Обоснование разграничения рентоориентированного поведения (Rent-Focused Behavior) и рентоискательства (Rent-Seeking) определяет одно из направлений дальнейшего развития комплексной теории рентных отношений на стыке экономической теории, психологии, социологии, политологии и международных отношений.

2. Практическое значение определяется продуктивностью сопоставления стратегий рентоориентированного поведения и рентоискательства в аспекте влияния параметров их реализации на траекторию развития социально-экономических систем.